

DOI: 10.25629/НС.2026.07.08

УДК: 37.013(091)(470.4)

БАК: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Ибрагимов А.А., Казанский (Приволжский) федеральный университет, tatariyy@gmail.com

Реализация дидактических принципов Ахмад-Хади Максуди в авторских учебных пособиях

Аннотация

Изучение педагогического наследия народов Волго-Уральского региона остаётся актуальной задачей истории педагогики. В статье прослеживается, как дидактические принципы татарского педагога Ахмад-Хади Максуди (1868–1941) воплощались в составленных им учебных пособиях. Цель работы – установить характер связи между педагогическими принципами просветителя и практикой их реализации в учебной литературе. Материалом послужили учебные труды А.-Х. Максуди, доступные для непосредственного анализа: букварь «Мөгаллим әүвәл» в изданиях 1910 и 1917 годов, учебник синтаксиса «Төрки нәхүе», учебники грамматики родного языка, пособия по основам ислама и арабскому языку. Учебное пособие рассматривается как источник педагогической концепции автора, а его дидактические установки выявляются в отборе и расположении учебного материала, в усовершенствовании графики и орфографии и в авторских методических примечаниях. Показано проведение принципов постепенности, соответствия учебного пособия ступени обучения, доступности изложения, наглядности и связи обучения с практикой. Установлено, что в учебнике синтаксиса «Төрки нәхүе» грамматика родного языка изложена в сопоставлении с грамматиками русского, французского и арабско-персидского языков, переработанными применительно к строю тюркской речи. Сопоставление изданий букваря 1910 и 1917 годов выявило уточнение авторского метода обучения грамоте. Обосновывается вывод о согласованности дидактической системы А.-Х. Максуди и практики её реализации: его учебные пособия представляют собой последовательное и осознанное воплощение этой системы.

Ключевые слова

Ахмад-Хади Максуди, учебное пособие, букварь «Мөгаллим әүвәл», «Төрки нәхүе», дидактические принципы, постепенность, наглядность, арабская графика, история татарской школы

Ibragimov A.A., Kazan (Volga Region) Federal University, tatariyy@gmail.com

Realization of Ahmad-Hadi Maksudi's Didactic Principles in the Author's Textbooks

Abstract

The study of the pedagogical heritage of the peoples of the Volga-Ural region remains a relevant task in the history of education. The article traces how the didactic principles of the Tatar educator Ahmad-Hadi Maksudi (1868–1941) were embodied in the textbooks he compiled. The aim of the work is to establish the nature of the connection between the educator's pedagogical principles and the practice of their realization in educational literature. The material was drawn from Maksudi's educational works available for direct analysis: the primer "Möğallim äwwäl" in its 1910 and 1917 editions, the syntax textbook "Törki nähwe", textbooks of native-language grammar, and manuals on the fundamentals of Islam and on the Arabic language. The textbook is treated as a source of the author's pedagogical conception, while his didactic guidelines are revealed in the selection and arrangement of learning material, in the improvement of script and orthography and in the author's methodological notes. The implementation of the principles of gradualness, correspondence of the textbook to the stage of learning, accessibility of presentation, visual support and the connection of learning with practice is shown. It is established that in the syntax textbook "Törki nähwe" the grammar of the native language is presented in comparison with the grammars of the Russian, French and Arabic-Persian languages, reworked with regard to the structure of Turkic speech. A comparison of the 1910 and 1917 editions of the primer revealed a refinement of the author's method of literacy teaching. The conclusion is substantiated that Maksudi's didactic system and the practice of its realization are consistent: his textbooks represent a consistent and deliberate embodiment of this system.

Keywords

Ahmad-Hadi Maksudi, textbook, primer "Möğallim äwwäl", "Törki nähwe", didactic principles, gradualness, visual support, Arabic script, history of the Tatar school

Введение

Изучение педагогического наследия народов Волго-Уральского региона принадлежит к актуальным направлениям современной историко-педагогической науки. Среди деятелей татарского просветительского движения рубежа XIX–XX вв. видное место занимает Ахмад-Хади Максуди (1868–1941) – языковед, педагог и просветитель, редактор газеты «Йолдыз», автор букваря «Мөгаллим әүвәл» и многих других учебных пособий.

Особенность педагогического наследия А.-Х. Максуди состоит в том, что он не оставил систематизированного теоретико-педагогического трактата: его педагогические взгляды выражены в публицистике и, что особенно важно, в самих учебниках. Учебник для А.-Х. Максуди не был простым изложением учебного материала – в построении учебника, в отборе и расположении материала, в методических приёмах воплощалось определённое понимание того, как должно идти обучение. Более того, в ряде учебных пособий методические пояснения выражены прямо: в букварь «Мөгаллим әүвәл» автор включал краткие методические примечания, а в предисловиях

к ряду пособий формулировал положенный в их основу метод. Поэтому учебники А.-Х. Максуди являются полноценным источником для изучения его педагогической концепции.

Наследие А.-Х. Максуди привлекало внимание исследователей в разных аспектах. Букварь «Мөгаллим әүвэл» изучен Д.М. Галиуллиной [1] как исторический источник, отражающий мир ребёнка и быт эпохи; вклад учёного в развитие татарской письменности и научной терминологии, реформу графики и орфографии рассмотрен Г.Ф. Мусиной [2]; предложенный им метод обучения чтению проанализирован Р.М. Гариповым [3] и А. Тимурханом [4] в ряду методик обучения арабской графике у тюркских народов. При этом учебные пособия А.-Х. Максуди изучались преимущественно в источниковедческом, лингвистическом и историческом аспектах, тогда как их рассмотрение как целостного воплощения дидактических принципов автора – реализации этих принципов в самом построении учебника – остаётся недостаточно разработанной задачей. Настоящая работа обращена именно к этой стороне его наследия.

Цель статьи – проследить, как дидактические принципы А.-Х. Максуди воплощались в его учебных пособиях. Новизна работы состоит в том, что согласованность педагогических принципов и практики их реализации прослеживается на непосредственном анализе самих учебников, включая текстологическое сопоставление разных изданий букваря «Мөгаллим әүвэл».

Методы

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научности и объективности, а также принцип единства исторического и логического в историко-педагогическом исследовании. Учебное пособие рассматривается при этом в русле сложившейся в дидактике теории учебника, согласно которой учебник несёт в себе определённую модель процесса обучения [5]: в его построении материализуются представления составителя о целях, последовательности и методах учебной работы. Применительно к наследию А.-Х. Максуди такой подход особенно оправдан: его педагогические принципы представлены в учебниках и в виде практических решений, и отчасти в виде прямых авторских пояснений.

Источниковую базу работы составили учебные труды А.-Х. Максуди, доступные для непосредственного анализа, – буквари «Мөгаллим әүвэл» в изданиях 1910 и 1917 гг. [6, 7], учебник синтаксиса «Төрки нәхүе» (1910), учебник арабского языка «Ад-Дурус Аш-Шифахия» и самоучитель русского языка «Русистан» (1911). Пособия привлекались по оригиналу на старотатарском языке. Использовались историко-генетический и сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация и обобщение историко-педагогических фактов; текстологическое сопоставление разных изданий букваря позволило проследить уточнение авторского метода во времени.

Результаты и их обсуждение

Корпус учебных пособий. Главным полем реализации педагогических принципов А.-Х. Максуди были его учебные пособия. За годы деятельности он создал значительный по объёму и преемственный по построению учебно-методический корпус, охватывавший разные предметы и ступени обучения. Его лингвистическую часть, посвящённую родному языку, составили букварь «Мөгаллим әүвэл» («Первый учитель») – для обучения чтению и письму на родном языке – и продолжавшая его книга для чтения «Беренче китап» («Первая книга»), которую сам А.-Х. Максуди в подзаголовке предназначил для прохождения после «Мөгаллим әүвэл»; в сторону арабского языка, изучавшегося татарами наряду с родным в силу религиозного характера образования, его логическим продолжением стал букварь арабского языка «Мөгаллим сани» («Второй учитель»). К ним примыкали академические учебники татарской грамматики и правописания «Төрки сарыф» («Морфология»), «Төрки нәхүе» («Синтаксис») и «Төрки имля кагыйдәләре» («Правила орфографии»). Поликультурную часть, обращённую к

языкам, образовали пособия по арабскому языку, в том числе «Ад-Дурус Аш-Шифахия», самоучитель русского языка «Русистан» и пособие по французскому языку, а также труд по арабо-персидским заимствованиям «Арабият». Мировоззренческую и общегуманитарную часть составили пособия по основам ислама, среди которых «Гыйбадэте исламия», также учебник логики «Мизан аль-афкар» для старшей ступени медресе. Состав этого корпуса показывает, что А.-Х. Максуди понимал содержание образования как сочетание освоения родной культуры, практического овладения языками, изучения светских наук и религиозного воспитания. Весь корпус он создавал как практикующий педагог: многие учебники были написаны для тех предметов и ступеней, на которых он сам вёл занятия, и проверялись в реальном обучении.

Усовершенствование графики и орфографии. Важным практическим воплощением педагогических установок А.-Х. Максуди было введённое им усовершенствование графики и орфографии. Арабский алфавит, которым пользовались татары, располагал не всеми знаками для гласных, которые есть в татарском языке, и это затрудняло правильное прочтение слов. В букваре «Мөгаллим әүвәл» А.-Х. Максуди ввёл в алфавит дополнительные буквы для обозначения ряда гласных звуков татарского языка (о, э, ө), что, как показывает Г.Ф. Мусина [2], приближало написание к произношению и облегчало прочтение слов. Это решение наглядно показывает, как педагогический принцип воплощается в конкретном техническом решении: отвлечённый принцип доступности, требующий, чтобы система письма не создавала для учащегося излишних трудностей, был доведён до усовершенствования самого письма. Найденное в учебнике решение вышло за пределы школы: те же правила написания А.-Х. Максуди провёл в издаваемой им газете «Йолдыз», что впоследствии подхватили и другие издания, а усовершенствованная им орфографическая модель, по данным Г.Ф. Мусиной [2], послужила одной из основ официальной реформы татарского письма 1920-х гг. («Яна имля»).

Реализация принципов в построении учебников. Принципы подачи учебного материала А.-Х. Максуди не оставались для него декларацией: он указывал, что при составлении учебных пособий следует руководствоваться ими, и в собственных учебниках стремился их воплотить.

Принцип последовательности – движения «от лёгкого к сложному» – был реализован в самой структуре учебников. Букварь «Мөгаллим әүвәл» начинается с простейших единиц и наращивает материал постепенно: за освоением букв и слогов следуют короткие слова, затем сочетания слов, и лишь в последней части помещены связные тексты для чтения. Тот же принцип выдержан в учебнике «Төрки нәхүе»: материал разбит на пронумерованные параграфы, расположенные так, что каждое последующее правило опирается на уже изученные [8]. Учебник арабского языка «Ад-Дурус Аш-Шифахия» построен с грамматической и лексической преемственностью уроков и постепенным усложнением материала: каждый следующий урок опирается на лексику и формы, уже введённые ранее.

Принцип соответствия учебного пособия возрасту и уровню учащегося реализовывался в дифференциации пособий по ступеням обучения: «Мөгаллим әүвәл» предназначался для начинающих, «Беренче китап» служил его продолжением, пособия по основам ислама составлялись для разных классов мектеба, пособия по арабской грамматике – для разных годов обучения. Адресацию учебника педагог обозначал прямо. Так, на титульном листе «Төрки нәхүе» указано, что учебник составлен для шакирдов четвёртого класса начальных мектебов. Доступность изложения обеспечивалась и другими приёмами: использованием понятного татарского языка и формой вопросов и ответов [9], в которой написаны многие пособия по основам ислама, – такая форма структурирует материал, выделяет главное и облегчает усвоение и проверку.

Принцип наглядности получил в букваре «Мөгаллим әүвәл» прямое и наблюдаемое выражение. В издании, построенном по звуковому методу, слово сопровождается изображением обозначаемого предмета: слово «ат» (лошадь) помещено рядом с рисунком лошади, «ай» (луна) – рядом с изображением луны, «аш» (еда) – рядом с рисунком наполненной посуды [7]. Рисунок выполняет обучающую функцию: он связывает читаемое слово с уже знакомым ребёнку предметом. Новометодные буквари в целом были проще по структуре и нагляднее традиционных учебных пособий [1, 10]. Вопрос об иллюстрациях был в татарской педагогической среде

предметом обсуждения: одни считали, что рисунок помогает ребёнку узнавать предмет, другие – что иллюстрации отвлекают внимание. Включив иллюстрации в пособие и связав их непосредственно с вводимым словом, А.-Х. Максуди показал, что понимал наглядность как средство, помогающее пониманию.

Букварь «Мөгаллим әүвәл»: содержание и построение. Букварь, признанный в начале XX века одним из лучших пособий для обучения чтению и письму на татарском языке, заслуживает специального рассмотрения: в нём педагогические принципы автора воплощены с особой полнотой. Учебный материал букваря отбирался с ориентацией на близкий ребёнку круг представлений: в него вошли тексты о школе, семье, деревне. В одном из текстов описывается школа – рассказывается, что в школе дети учат уроки, учатся читать и писать, приучаются к вежливому поведению [6]; в другом – маленький ученик от первого лица рассказывает, как в его деревне ввели новый метод обучения и как быстро дети научились читать и писать [1]. Отбор такого материала прямо соответствует принципу опоры на знакомое ребёнку. Учебный текст строился из того, что было ему близко из собственного опыта.

Заметное место в букваре занимали тексты нравственного содержания, противопоставлявшие воспитанного и невоспитанного ребёнка: воспитанный помогает старшим, опрятен, бережёт книги и тетради, правдив, тогда как невоспитанный отличается ленью, неопрятностью и неуважением к старшим [1, 7]. Наряду с текстами о повседневной жизни в букварь вошли тексты, в доступной форме излагающие основы веры, – что соответствовало представлению автора о единстве светского и религиозного начал в образовании. Тем самым букварь соединял обучение грамоте и нравственное воспитание: учебное пособие служила автору одновременно средством обучения и средством воспитания. Требование посильности обучения получило в букваре и прямое выражение: на титульном листе издания 1910 г. в качестве эпиграфа вынесено: обучать, облегчая, а не отягощая, и располагать к учению, а не отвращать от него [6].

Положенный в основу букваря метод автор со временем уточнял: в издании 1910 г. подзаголовков определяет его как метод последовательного послогового чтения (усул маддия), а в издании 1917 г. – как звуковой метод (усул савтия) [6, 7]. Соответственно различается и построение начальных страниц: в издании 1910 г. освоение материала организовано через постепенное присоединение слогов, тогда как в издании 1917 г. изучение начинается с целого слова, сопровождаемого изображением. При этом на протяжении всех изданий метод сохранял общее основание: он отличался от более привычного на тот момент буквослагательного способа обучения, отказываясь от заучивания названий букв, обращался к их звучанию и строился по принципу постепенности и осмысленности.

Заметное место слогов в букваре объясняется обращением к слитному характеру арабского письма. В старотатарском письме буква не имеет единого начертания: в зависимости от положения в слове она пишется по-разному, и буквы соединяются между собой (т.е. они всегда «прописные», не имеют «печатного» написания в тексте). Это обстоятельство учтено в построении букваря: освоение начертаний вводится постепенно – сначала ученик знакомится с начальным написанием буквы, а срединное написание, при котором буква предстаёт соединённой с соседними, даётся позже, ближе к середине книги, когда у ученика уже сложилось представление об общих формах. Такая последовательность приучала ребёнка узнавать букву в том виде, в каком она реально встречается в слитном письме. Это обстоятельство А.-Х. Максуди и учитывал, отмечая, что построенный на отдельной букве звуковой метод хорошо подходит для европейских языков, тогда как для арабского и тюркского письма требуется его переработка [3]. В букваре автор не ограничивался представлением материала, но и прямо пояснял свои решения: в издании, построенном по слоговому методу, помещены краткие методические примечания, разъясняющие, в частности, способ передачи некоторых звуков и рекомендации по построению уроков на основе тем книги [6]. Наличие таких примечаний подтверждает правомерность рассмотрения учебника как источника педагогических взглядов автора.

Тем самым букварь «Мөгаллим әүвәл» соединил в едином методическом построении целый ряд педагогических принципов: учёт природы учебного материала (метод обучения чтению

соотнесён с особенностями арабской графики), доступность, последовательность и наглядность. Практическое значение букваря подтверждается его распространённостью: он выдержал свыше тридцати изданий за период с 1892 по 1918 г. и разошёлся тиражом, превышавшим миллион двести тысяч экземпляров [2].

Учебник «Төрки нәхүе». Реализацию дидактических принципов в преподавании грамматики родного языка показывает учебник синтаксиса «Төрки нәхүе» (1910). Материал в нём разбит на пронумерованные параграфы по нарастанию сложности; каждый параграф формулирует отдельное правило и сопровождает его примерами – правило дано вместе с языковым материалом, что отвечает требованию изучать грамматику родного языка на примерах ясной речи. Показательно и то, как автор обозначил основания учебника: на титульном листе указано, что грамматика татарского языка изложена в сопоставлении с грамматиками русского, французского и арабско-персидского языков, применительно к строю тюркской речи [8, 11]. Такой же сопоставительный подход А.-Х. Максуди заявил и в учебнике морфологии «Төрки сарыф», на титульном листе которого указано, что пособие составлено по образцу арабских, персидских, русских и французских грамматик [12, с. 132].

Связь обучения с практикой. Сам характер созданных А.-Х. Максуди учебников – буквари, пособия по языкам, практические самоучители – показывает ориентацию на практический результат. Показательны названия его языковых пособий: «Русистан. Практический учебник-самоучитель русского языка для мусульман России», «Французча Мөгаллим әүвәл. Практический учебник французского языка». Само определение «практический», вынесенное в названия, указывает на установку: учебник должен давать практическое умение. Принцип связи с практикой проводился и в построении учебного материала: в учебнике арабского языка «Ад-Дурус Аш-Шифахия» с первых уроков вводятся такая лексика и такие грамматические формы, которые могут быть сразу употреблены в предложении, так что учащийся незамедлительно применяет усвоенное; в этом же учебнике последовательно проведена рециркуляция материала – повторное обращение к ранее изученным словам и формам в новых контекстах, закрепляющее усвоенное и обеспечивающее связь нового материала с предыдущим. Форма самоучителя, рассчитанная на самостоятельное освоение материала без постоянной помощи учителя, была практическим воплощением принципа доступности образования: она делала образование доступным в том числе для тех, кто не имел возможности систематически учиться в школе.

Особое методическое решение положено в основу учебника русского языка «Русистан» (1911), построенного на системе, которую сам автор называл «мнемонической десятичной»: каждый урок связан с тем, который был изучен десятью уроками ранее, и перед изучением нового урока повторяется связанный с ним урок предыдущего десятка; для прочного усвоения вводятся добавочные групповые повторения [13]. Сам автор обосновывал эту систему ссылкой на данные психологии и экспериментальной педагогики о полезности систематического периодического повторения и подчёркивал, что при таком построении отпадает необходимость заставлять учеников заучивать материал наизусть и задавать уроки на дом. Тем самым в «Русистане» получили воплощение принципы посильности обучения и связи нового материала с уже изученным. В современной терминологии в основе этой системы лежит распределённое во времени (интервальное) повторение.

Принцип сознательности (осмысленности усвоения) выражен в учебных пособиях А.-Х. Максуди по преимуществу опосредованно – через само устройство обучения. Отказ от заучивания названий букв с обращением к их звучанию переводил внимание от названий букв к их звучанию, усиливая в начальном обучении опору на осмысленное действие наряду с запоминанием; соединение читаемого слова с изображением предмета связывало знак с его значением; а отбор для чтения близких ребёнку текстов делал учебный материал понятным по смыслу. Во всех этих решениях обучение строилось на понимании; стремление к углублению осмысленности усвоения проходит через педагогический подход А.-Х. Максуди как сквозная установка.

Оценки современников и распространение учебников. Учебники А.-Х. Максуди не оставались незамеченными. Они вызывали и критические отклики: как показывает Н.К. Гарипов [14], его учебники татарского и арабского языков были предметом критики на страницах журнала «Дин ва магыйшат»; критика касалась применённого нового метода, но не была конкретной и адресной – она относилась к учебникам нового метода в целом. По сведениям, приводимым Д.М. Галиуллиной [1], замечания в адрес «Мөгаллим әүвәл» высказывал в своём разборе букварей Г. Ахмеров, который вместе с тем признавал широкое влияние этого букваря и отмечал, что многие позднейшие буквари были составлены по его образцу. Само наличие полемики показывает, что вопрос о методах обучения и об устройстве учебного пособия был на рубеже XIX–XX вв. предметом живого обсуждения, и учебники А.-Х. Максуди оказались в центре этого обсуждения.

О действенности воплощения педагогических принципов свидетельствует распространение учебников: в период жизни ученого книги «Мөгаллим әүвәл» и «Гыйбадәте исламия» были включены в учебные планы новометодных медресе, по букварям А.-Х. Максуди осваивали грамоту не только татары, но и казахи, киргизы, крымские татары, узбеки и другие народы. Широту распространения можно увязать с сочетанием качеств, прямо связанных с воплощёнными в учебниках принципами: методической продуманностью, доступностью изложения – и доступностью по цене: А.-Х. Максуди сознательно заботился о невысокой стоимости своих учебных пособий, чтобы они были доступны и небогатым семьям [1, 2, 15]. Распространение учебников было, таким образом, следствием того, что педагогические принципы были воплощены в них действительно.

Нельзя не отметить, что и в наше время «Мөгаллим сани», «Гыйбадәте исламия», «Ад-Дурус Аш-Шифахия» по-прежнему являются одними из наиболее популярных книг в своей области.

Выводы и заключение

Проведённый анализ показывает, что дидактические принципы А.-Х. Максуди стали установками, последовательно воплощавшимися в практике, и что главным полем их реализации были созданные им учебные пособия. Принцип последовательности реализован в структуре учебников, выстроенных от лёгкого к сложному; принцип соответствия учебного пособия уровню учащегося – в дифференциации пособий по ступеням, в прямой адресации учебника определённому классу и в выборе способа изложения сообразно возрасту; принцип доступности – в усовершенствовании графики и орфографии, в понятном языке изложения и в форме вопросов и ответов; принцип наглядности – в соединении вводимого слова с изображением предмета; принцип связи обучения с практикой – в практической направленности пособий, в незамедлительном применении изученного и в форме самоучителя; Принцип сознательности усвоения проведён опосредованно: заучивание дополняется опорой на понимание там, где характер учебного материала делает это возможным. Содержание букваря «Мөгаллим әүвәл» – отбор близкого ребёнку материала, соединение обучения грамоте с нравственным воспитанием – выразило гуманистическую направленность педагогического подхода автора.

Сопоставление изданий букваря 1910 и 1917 гг. показало, что авторский метод уточнялся во времени, сохраняя общее основание – отказ от буквослагательного обучения и принцип постепенности. Учебные пособия А.-Х. Максуди предстают, таким образом, самостоятельным и наиболее полным выражением его дидактической системы, а согласованность принципов и практики их реализации составляет важную черту его педагогического наследия. Вопрос о значении этого наследия для современного образования требует особого рассмотрения и составляет предмет отдельного исследования.

Библиография

1. Галиуллина Д.М. Татарский букварь «Мөгаллим әүвәл» Ахмад-Хади Максуди как исторический источник // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди: материалы Международной научной конференции. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 56–63.
2. Мусина Г.Ф. Вклад учёного Ахмад-Хади Максуди в развитие татарской письменности и научной терминологии // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 22 марта 2022 г.). Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2022. С. 400–402.
3. Гарипов Р.М. Методики обучения чтению арабских букв тюркских народов на рубеже XIX–XX вв. // Арабистика Евразии. 2018. № 4. С. 57–64.
4. Тимурхан А. Ахмад-Хади Максуди и его место как педагога в движении джадидизма // Bilge International Journal of Social Research. 2019. Vol. 3, № 1. P. 35–46.
5. Зуев Д.Д. Школьный учебник. М.: Педагогика, 1983. 240 с.
6. Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл: Усул-и мәддийә тәдрижийә үзрә төрки әлифба. Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1910а. 48 с.
7. Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл: Усул-и саутийә буенча төрки әлифба. Казань: Лито-типография «Умид», 1917.
8. Максуди Һ. Төрки нәхүе: Синтаксис татарского языка. Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1910б. 64 с.
9. Фаттахова А.Р. Многоаспектная классификация учебных пособий по арабскому языку, принятых в татарских старометодных и новометодных учебных заведениях до 1917 г. // Минбар. Исламские исследования. 2012. Т. 5, № 2. С. 127–133.
10. Галиуллина Д.М., Сальникова А.А. Визуальный ряд татарского букваря начала XX века: содержание и характеристика // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 3. С. 59–68.
11. Гиниятуллина Л.М., Гайнуллина Г.Ф. Аналитические предложения в учебнике «Төрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка») А.-Х. Максуди // В мире научных открытий. 2015. № 11(71). С. 213–218.
12. Салахов А.М. Развитие татарской грамматической теории (на материале грамматик татарского и арабского языков XIX начала XX века). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2017. 184 с ISBN 978-5-93091-237-1.
13. Максуди А. Русистан. Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1911. 184 с.
14. Гарипов Н.К. О новом методе на страницах журнала «Дин ва магыйшат» в начале XX века // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди: материалы Международной научной конференции. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 154–155.
15. Усманова Д.М. Издание учебной литературы представителями тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке в 30–40-е годы XX века // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 2–3. С. 188–198.

Поступила в редакцию: 08.06.26

Принята к публикации: 20.07.26